ЦѢНА 8 КОП.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1. Минихъ.
2. Императрица Екатерина II.
3. Суворовъ.
4. Императоръ Александръ I.
5. Митрополитъ Гавріилъ.
6. Епископъ Павелъ.
7. Императоръ Александръ II.
8. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ.
9. Бессарабскіе молдаване.
10. Молдаванская хата.
11. Бессарабскіе евреи.
12. Бессарабскіе цыгане.
13. Кузница.
14. Видъ Кишинева.
15. Памятникъ Пушкину.
16. Паханіе на волахъ.
17. Источникъ св. Іоанна.
18. Городищенскій монастырь.
19. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ.
20. Императоръ Николай I.
21. Императоръ Николай II.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи
въ С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ»
(*С.-Петербургъ, Троицкая, ул., д. № 9*).

– 11 –

БЕССАРАБІЯ.

Составилъ П. Плюснинъ.

Подъ редакціей А. Г. Воронова.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Октября 1899 года.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30140 1979г.

Бессарабія.

Есть на югѣ Россіи, у самаго Чернаго моря, между двумя большими рѣками—Днѣстромъ и Прутомъ, заслуживающій особеннаго вниманія, по своему историческому прошлому, уголокъ земли, извѣстный подъ названіемъ Бессарабіи.

Границами Бессарабіи служатъ: на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ губернія Подольская; на востокѣ—Херсонская; на сѣверо-западѣ, со стороны Прута, Бессарабія прикасается къ владѣніямъ Австро-Венгріи; на западѣ и югѣ она прилегаетъ къ королевству румынскому и къ Черному морю.

Наша Бессарабія никогда не составляла независимой, ни даже отдѣльной области а была всегда зависящею или составною частью другихъ государствъ, болѣе могущественныхъ.

Долгое время она раздѣляла судьбу сосѣд-

ней (съ запада) земли—княжества Молдавіи, изъ соединенія котораго съ родственнымъ по составу населенія княжествомъ Валахіей образовалось въ 1859 г. княжество румынское, съ 1878 г. называющееся румынскимъ королевствомъ. Около времени Рождества Христова въ названныхъ земляхъ обиталъ народъ, извѣстный подъ именемъ даковъ. Въ 100-хъ годахъ по Р. Х. этотъ народъ былъ покоренъ римлянами и вошелъ въ составъ населенія римской имперіи. Среди даковъ были поселены римскіе колонисты. Даки приняли обычаи этихъ переселенцевъ, сравнительно съ ними болѣе образованныхъ, а также ихъ языкъ—нарѣчіе языка латинскаго. Постепенно къ языку первоначальныхъ римскихъ колонистовъ присоединялись слова изъ языковъ другихъ народовъ, поселявшихся въ прежней Дакіи, и такимъ образомъ выработался языкъ румынскій, которымъ говорятъ Молдаване и Валахи. А народовъ, приходившихъ въ Бессарабію и другія населенныя румынскими племенами земли, было очень много: германцы, славяне, кочевники — печенѣги и половцы, затѣмъ татары и турки.

Турки появились въ Европѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ 1300-ыхъ годахъ, тогда же покорили своей власти Болгарію и Сербію,

а въ слѣдующемъ столѣтіи и остальную часть Балканскаго полуострова (въ 1453 г. они овладѣли греческой столицей—Константинополемъ). Турки также вошли въ столкновеніе съ Валахіей и Молдавіей и подчинили ихъ, вмѣстѣ съ Бессарабіей, себѣ.

Татары—которые еще въ 1200-ыхъ годахъ вторгались въ Бессарабію—принявъ турецкое подданство, опять стали селиться въ бессарабскихъ предѣлахъ. Они не разъ опустошали страну и, наконецъ, утвердились въ южной ея части—Буджакѣ. Не смотря на то, что турецко-татарскіе народы въ 1700-хъ и 1800-хъ годахъ составляли господствующее населеніе въ Бессарабіи, тамъ все-таки оставалась и значительная доля славянскихъ и не славянскихъ православныхъ народовъ, съ давнихъ временъ населявшихъ эту страну.

Изъ славянъ русскіе издавна населяли Бессарабію, преимущественно сѣверную ея часть. Большое число русскихъ переселялось также въ Бессарабію изъ Западной Руси, подпавшей подъ зависимость Польши,—они переселялись, чтобы избавиться отъ притѣсненій со стороны польскихъ пановъ. Но особенно сильное передвиженіе русскихъ въ Бессарабію происходило въ 1600-хъ годахъ, во время возстаній южнорусскаго казачества противъ поляковъ. Южные

поднѣстрянскіе казацкіе полки цѣлыми толпами уходили за Днѣстръ, въ Бессарабію, а за ними слѣдовало осѣдлое населеніе селъ, мѣстечекъ и городовъ со своимъ имуществомъ. Поселяясь отдѣльными группами между румынами въ нынѣшней Бессарабіи, южно-русскіе переселенцы, съ теченіемъ времени, и сами переняли отъ румынъ ихъ обряды и обычаи, но продолжали, и теперь продолжаютъ, чтить церковно-народные праздники своей прежней родины. Такимъ образомъ Бессарабія была связана съ Россіей, какъ единствомъ православной вѣры, такъ и племеннымъ родствомъ значительной части населенія, и эта-то двойная связь и послужила поводомъ къ присоединенію Бессарабіи къ россійской державѣ.

Со времени императора Петра 1-го проявляется стремленіе освободить Молдавію и Валахію—а съ ними и Бессарабію—отъ власти Турокъ и присоединить къ Россіи или, по крайней мѣрѣ, поставить подъ ея покровительство.

Петръ 1 думалъ утвердиться на Черномъ морѣ и вступилъ въ борьбу съ Турціей; онъ вошелъ въ тайныя сношенія съ молдавскимъ и валашскимъ господарями и въ 1711-мъ году предпринялъ походъ въ Молдавію, который однако окончился неудачно.

Послѣ Петра 1-го начинается постепенное

расширеніе предѣловъ россійской имперіи по направленію къ турецко-татарскимъ владѣніямъ, и самыя войны съ Турціей ведутся уже много успѣшнѣе прежнихъ. Такъ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, главнокомандующій русской арміей Минихъ предпринялъ походъ въ Бессарабію и одержалъ блистательную побѣду надъ турками при мѣстечкѣ Ставучанахъ, близъ города Хотина.

При императрицѣ Екатеринѣ Второй Россія снова вступила въ борьбу съ Турціей, и главныя побѣды русскихъ войскъ надъ турецкими были одержаны въ Бессарабіи. Графъ Румянцевъ разбилъ татаръ и турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ знаменитый русскій полководецъ—Суворовъ взялъ штурмомъ неприступную турецкую крѣпость Измаилъ.

Въ 1806 году императоръ Александръ I-ый возобновилъ войну съ Турціей, и Россія заняла своими войсками Молдавію и Валахію. Главнокомандующимъ былъ назначенъ генералъ Михельсонъ, который и вступилъ въ Бессарабію во главѣ 80.000 арміи, и въ скоромъ времени вся Бессарабія и Молдавія и Валахія были уже во власти русскихъ. Затѣмъ побѣды графа Каменскаго и Кутузова заставили султана заключить миръ въ Бухарестѣ, 16-го мая

1812 года. По этому миру Россія получила Бессарабію съ находившимися въ ней турецкими крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ, и границею Россіи сдѣлалась рѣка Прутъ. Съ того времени и учреждена особая Бессарабская область.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи начинается выселеніе изъ новопріобрѣтенной области утвердившихся тамъ турецко-татарскихъ народовъ. Мѣстному населенію, принявшему русское подданство, правительство предоставило многія льготы; между прочимъ даровано была трехлѣтняя отсрочка взноса государственныхъ податей и освобожденіе на нѣсколько лѣтъ отъ воинской повинности. Благодаря этимъ правительственнымъ мѣрамъ, населеніе стало пополняться наплывомъ новыхъ переселенцевъ.

Прежде всего вниманіе правительства было обращено на введеніе въ этой новой области русскаго управленія. Былъ учрежденъ изъ мѣстныхъ дворянъ такъ называемый Верховный Совѣтъ, которому и поручено было управленіе всею областью. Въ 1823-мъ году намѣстникомъ Бессарабской области былъ назначенъ свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, который нашелъ нужнымъ измѣнить прежній уставъ въ управленіи областью. Права Верховнаго

Совѣта были ограничены, и предсѣдательство въ Совѣтѣ было предоставлено намѣстнику, который сталъ уже называться Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ то-же время стали вводиться и русскія правительственныя учрежденія, какъ то: областное правленіе, казенная палата, суды. Въ 1836 году было произведено раздѣленіе области на уѣзды (всѣхъ уѣздовъ въ губерніи 7).

Одновременно съ гражданскимъ устройствомъ было обращено вниманіе и на церковное устройство Бессарабіи. Своимъ духовнымъ устройствомъ Бессарабія обязана митрополиту Гавріилу, первому архипастырю Бессарабіи послѣ присоединенія ея къ Россіи. Митрополитъ Гавріилъ происходилъ изъ почтенной молдаванской фамиліи Банулеско и въ мірѣ назывался Григоріемъ. Когда, съ окончаніемъ въ 1812 г. русско-турецкой войны, Бессарабія отошла къ Россіи, Гавріилъ, тогда уже митрополитъ, тотчасъ же приступилъ къ устройству церковнаго управленія, и была учреждена новая — кишиневская — епархія подъ управленіемъ митрополита Гавріила. Управляя церковными дѣлами Бессарабіи, этотъ архипастырь успѣлъ въ короткій, двухлѣтній срокъ учредить въ Кишиневѣ духовное училище, духовную семинарію и консисторію. Много трудовъ было по-

ложено Гавріиломъ на развитіе просвѣщенія среди духовнаго юношества, на улучшеніе быта духовенства и установленіе правильныхъ отношеній между духовными и свѣтскими лицами. Императоръ Александръ I оцѣнилъ ревностные труды митрополита и наградилъ его драгоцѣнною панагіей. Митрополитъ Гавріилъ скончался въ 1821 г., на 75-мъ году отъ рожденія.

Первый, кто обратилъ вниманіе на всѣ стороны жизни бессарабскаго духовенства и новой паствы, кто употребилъ всѣ мѣры на установленіе живого общенія Бессарабіи съ остальною Россіей, особенно чрезъ обрусѣніе края, былъ епископъ Павелъ, который управлялъ кишиневскою каоедрою болѣе десяти лѣтъ.

Преосвященный Павелъ родился въ селѣ Чистая Дубровка, Тверской губерніи. Отецъ его, Василій Лебедевъ, причетникъ, помѣстилъ своего сына Петра въ тверскую духовную семинарію. По выходѣ изъ нея Петръ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію и, по окончаніи съ отличіемъ курса, былъ постриженъ въ монашество, съ принятіемъ имени Павла. Самостоятельную каоедру епископа кишиневскаго и хотинскаго преосвященный Павелъ получилъ по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, въ 1871 году.

Хотя преосвященный Павелъ предъявлялъ къ бессарабскому духовенству довольно строгія, правда необходимыя, требованія, однако онъ принималъ всѣ мѣры и къ улучшенію матеріальнаго его быта; такъ, между прочимъ, во всѣхъ приходахъ духовенству отведена была земля въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія жизни. Заботы преосвященнаго объ обрусѣніи края выражались, главнымъ образомъ, въ томъ, что во всѣхъ приходахъ съ населеніемъ русскимъ было введено богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, и только въ приходахъ съ населеніемъ смѣшаннымъ—на молдавскомъ. Кромѣ того, онъ все время проводилъ въ неусыпномъ наблюденіи за духовными школами, какъ разсадниками русскаго языка и русскаго духа.

Миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Павла также заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ открылъ при кишиневской семинаріи два миссіонерскихъ отдѣленія: противураскольническое и противуіудейское.

Впослѣдствіи епископъ Павелъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1882 г. назначенъ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ картлинскимъ и кахетинскимъ и членомъ Святѣйшаго Синода. Онъ скончался въ 1892 г.,

на 65-мъ году отъ рожденія, занимая архіепископскую каѳедру въ Казани

Въ 1877 г. на долю Бессарабіи и главнаго ея города-- Кишинева—выпала счастливая доля принять въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и другихъ Высочайшихъ Особъ въ знаменательные для Россіи дни. 12-го апрѣля, въ 9 часовъ утра. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича (въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III), великихъ князей Николая Николаевича Старшаго (также нынѣ въ Бозѣ почивающаго), Николая Николаевича Младшаго и Сергія Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго — впослѣдствіи со славою положившаго жизнь свою на полѣ сраженія—прибылъ въ кишиневскій каѳедральный соборъ и, встрѣченный тамъ преосвященнымъ Павломъ (тогда епископомъ кишиневскимъ), выслушалъ его рѣчь и краткое молебствіе и приложился къ чудотворной Гербовецкой иконѣ Божіей Матери. Изъ собора Государь Императоръ отправился на такъ называемое Рышкановское поле для осмотра войскъ. Государь, поздоровавшись съ войсками. повелѣлъ епископу прочитать манифестъ о войнѣ съ Турціей. Затѣмъ было отслужено молебствіе, и преосвященный произнесъ рѣчь

«къ вождямъ и воинамъ христолюбивымъ» и благословилъ войска иконами. Государь благодарилъ преосвященнаго и присовокупилъ: «то, что вы благословили войска иконами, и то чувство, съ которымъ вы это сдѣлали, всѣхъ Насъ до глубины души растрогало».

Въ память войны 1877—78 гг., въ городѣ Кишиневѣ воздвигнутъ памятникъ Императору Александру II, которымъ былъ подписанъ въ этомъ городѣ манифестъ объ объявленіи войны Турціи. На памятникѣ Императоръ представленъ во весь ростъ, въ царской порфирѣ. Въ правой рукѣ Его, опущенной внизъ, находится свитокъ, на которомъ вырѣзано «12 апрѣля» (день, когда былъ обнародованъ манифестъ), а лѣвая рука опущена на державу, установленную на мраморномъ пьедесталѣ. На лицевой сторонѣ монумента вырѣзана слѣдующая надпись:

Царю—Освободителю
Александру II.
19-го февраля 1855 г.
—1-го марта 1881 г.

У подножія монумента, по угламъ, на небольшихъ мраморныхъ пьедесталахъ, укрѣплены двуглавые орлы съ распростертыми крыльями. Памятникъ окруженъ цѣпью, прикрѣпленною къ гранитнымъ столбамъ.

Послѣ русско-турецкой войны Россія возвратила себѣ небольшую часть Бессарабіи, отошедшую къ Турціи въ севастопольскую кампанію, и такимъ образомъ снова вся Бессарабія стала принадлежать Россіи.

Въ настоящее время народонаселеніе Бессарабіи простирается до 2.000.000 душъ и отличается разнообразіемъ племеннаго состава жителей: здѣсь живутъ молдаване, русскіе, евреи, болгаре, сербы, нѣмцы, цыганы, поляки, армяне, греки и нѣкоторыя другія народности.

Молдаване, а за ними русскіе, составляютъ главную часть населенія Бессарабской губерніи; тѣ и другіе православнаго вѣроисповѣданія.

Молдаванинъ обыкновенно выше средняго роста и тѣлосложенія мускулистаго: движенія вялыя и неуклюжія, а походка медленная и тяжелая; грудь и шея всегда открыты. Большая часть молдавань-простолюдиновъ носятъ длинные, до плечъ, волосы, а бороды всегда брѣютъ. Молдаванка, большею частью, также выше средняго роста, стройная, съ низко опущенными плечами и грудью, съ густыми темными волосами: лобъ низкій, замѣтно выдающіяся скулы, острый носъ, смугловатый цвѣтъ кожи, темные, блестящіе глаза.

Молдаванинъ-селянинъ съ семействомъ живетъ въ небольшой, опрятной, выбѣленной хатѣ, которая строится изъ кирпича и небольшого количества дерева. Въ Буджакѣ, на югѣ Бессарабіи, гдѣ лѣса почти совсѣмъ нѣтъ, хаты дѣлаются изъ мѣстнаго плитняка или изъ землебитнаго кирпича. Въ хатѣ у молдаванина все опрятно, прибрано, выбѣлено. Въ углу хаты, на востокъ, висятъ иконы, убранныя цвѣтами: подъ иконами, на полкѣ, лежатъ свѣчи и просфоры; съ боковъ висятъ, связанные на-крестъ, небольшіе пучки перваго сжатаго хлѣба, и развѣшаны лубочныя картинки. Во время сбора винограда потолокъ хаты убирается кистями его.

Въ семейномъ быту молдаванъ-поселянъ господствуетъ патріархальное уваженіе и полное подчиненіе главѣ семейства. Слово «ты» употребляется только въ обращеніи съ невзрослыми; прочіе всѣ, даже мужъ и жена, говорятъ другъ другу «вы». Хозяинъ и господинъ въ домѣ—мужчина, и послѣ обѣда, помолясь Богу, жена почти всегда первая цѣлуетъ мужу руку. Все хозяйство лежитъ на отвѣтственности женщины. Молдаване, всѣ безъ исключенія, исповѣдуютъ православную вѣру. Простолюдины весьма набожны, строго соблюдаютъ посты и всѣ православные обряды.

Свадебные обычаи молдаванъ-простолюдиновъ весьма замѣчательны и интересны.

Молодой парубокъ избираетъ самъ себѣ невѣсту; родители въ это дѣло почти не вмѣшиваются, и не было случая, чтобы они заставляли насильно сына жениться на той, которая ему не нравится, или принуждали дочь выходить за немилаго.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ знакомства, которое хранится въ глубокой тайнѣ, выпытавъ отъ своей возлюбленной, что она готова отдать ему руку и сердце, женихъ объявляетъ объ этомъ своимъ родителямъ.

Когда родители согласятся, то парень обращается къ родственнику, чаще всего къ своему крестному отцу, а за отсутствіемъ такого—къ лицу постороннему, но вообще къ старому, уважаемому всѣми человѣку. Этотъ послѣдній приглашаетъ одного изъ почтенныхъ жителей той деревни, гдѣ живетъ невѣста, вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ домъ ея родителей и спрашиваетъ ихъ согласіе.

Намѣреваясь выдать дочь за-мужъ, родители дѣвушки, съ своей стороны, избираютъ сватовъ, которымъ и наказываютъ прежде всего разузнать всю подноготную жениха. Получивъ отъ сватовъ хорошій отзывъ о женихѣ, родители дѣвушки дозволяютъ пріѣхать въ ихъ

домъ жениху, который является къ нимъ въ сопровожденіи выборныхъ съ обѣихъ сторонъ. Молодыхъ благословляютъ образомъ, послѣ чего невѣста цѣлуетъ у всѣхъ руки, не исключая и жениха.

Тутъ-же сговариваются и о приданомъ невѣсты. Обязанность выборнаго со стороны жениха заключается въ томъ, чтобы запрашивать какъ можно болѣе. Затѣмъ приготовляется ужинъ, идетъ пирушка, на дворѣ выстрѣлы изъ ружей и пистолетовъ—обрядъ, безъ котораго у молдаванъ-простолюдиновъ не обходится ни одно празднество. Во время пирушки накрывается отдѣльно столъ, на которомъ ставятъ двѣ тарелки. На одну изъ нихъ родители невѣсты кладутъ платокъ и кольца, а на другую женихъ кладетъ деньги. Затѣмъ отецъ подзываетъ дочь и говоритъ ей: «ступай и возьми, что тебѣ угодно».

Невѣста, если ей нравится женихъ, беретъ деньги: тогда женихъ беретъ себѣ кольцо и платокъ, и такимъ образомъ совершается обрученіе, и пирушка снова продолжается.

Наканунѣ свадьбы женихъ, получивъ благословеніе отъ своихъ родителей, отправляется верхомъ, въ сопровожденіи товарищей, въ домъ невѣсты. Позади ѣдутъ въ повозкахъ

его родственники. Въ срединѣ этого свадебнаго поѣзда помѣщаются въ одной изъ повозокъ цыганы-музыканты, которые все время наигрываютъ и распѣваютъ народныя молдаванскія пѣсни. Подъѣзжая къ деревнѣ, гдѣ живетъ невѣста. женихъ посылаетъ впередъ двухъ дружекъ извѣстить, что свадебный поѣздъ у деревни. и чтобы тамъ приготовились. Посланныхъ дружекъ встрѣчаетъ на порогѣ сама невѣста, въ присутствіи своихъ родителей. Послѣ привѣтствія, дружка невѣсты надѣваетъ жениху на голову большой калачъ, который тотчасъ-же. при громкихъ восклицаніяхъ, разламывается на части его товарищами. Послѣ этого дружки невѣсты становятся по обѣимъ сторонамъ жениха и такъ сопровождаютъ его до самаго дома невѣсты, которая встрѣчаетъ его окруженная родными. По приближеніи жениха къ невѣстѣ одинъ изъ дружекъ произноситъ стихи. Затѣмъ невѣста пучкомъ васильковъ начинаетъ кропить своего суженаго водою, а дружкамъ даетъ по платку. Женихъ, въ благодарность, бросаетъ ей червонецъ. Пріѣхавшіе съ женихомъ расходятся по отведеннымъ для нихъ помѣщеніямъ; женихъ также идетъ къ кому-нибудь изъ будущей своей родни. Вскорѣ къ нему собираются гости, и начинается пирушка. которая продолжается до обѣда.

По окончаніи обѣда, пирушка у жениха возобновляется, и продолжается народный танецъ «джогъ». Между тѣмъ женихъ посылаетъ дружекъ съ подарками къ невѣстѣ, какъ для нея самой, такъ равно и для ея родителей. При вручеиіи подарковъ, одинъ изъ дружекъ опять говоритъ привѣтствіе. Принявъ подарки, невѣста угощаетъ дружекъ и, въ свою очередь, посылаетъ и отъ себя жениху подарки, состоящіе преимущественно изъ мужского бѣлья. Вручая ихъ жениху, дружка невѣсты опять-таки произноситъ привѣтствіе.

Въ день свадьбы, предъ отправленіемъ къ вѣнцу, посаженая мать береть невѣсту и приводитъ въ комнату, посреди которой ставятъ два стула для родителей невѣсты; женихъ и невѣста, на постланномъ коврѣ, становятся передъ родителями на колѣни. Присутствующіе встаютъ, и одинъ изъ дружекъ говоритъ «эртычуне»— прощаніе, въ которомъ испрашивается у родителей прощеніе и благословеніе.

Во время чтенія «эртычуне» родители невѣсты, и сама она, обыкновенно плачутъ. По окончаніи чтенія, наступаетъ обрядъ благословенія. Затѣмъ посаженая мать береть невѣсту изъ родительскаго дома и ведетъ ее въ церковь. Впереди шествуетъ посаженый отецъ съ женихомъ и парубками; за ними—посаже-

ная мать съ невѣстою и ея подругами, а позади всѣхъ музыканты. Родители невѣсты не провожаютъ своей дочери и не принимаютъ участія въ брачной церемоніи. Во время шествія играетъ музыка.

По окончаніи обряда вѣнчанія, молодыхъ осыпаютъ сѣменами и орѣхами съ пожеланіемъ имъ счастья. Изъ церкви молодые возвращаются въ томъ-же порядкѣ, и на порогѣ дома ихъ встрѣчаютъ родители жениха съ поздравленіемъ.

Тѣмъ временемъ дружки отправляются по деревнѣ и просятъ гостей къ обѣденному столу. Во время брачнаго обѣда одинъ изъ дружекъ съ калачемъ въ одной и тарелкою въ другой рукѣ обходитъ гостей и даетъ каждому по кренделю; присутствующіе за столомъ кладутъ на тарелку деньги. Эти деньги посаженый отецъ сосчитываетъ и, завязавъ въ платокъ, вручаетъ молодухѣ, послѣ чего посаженая мать, взявъ подъ руки жениха и невѣсту, ведетъ ихъ въ брачную комнату, а гости тѣмъ временемъ расходятся.

Молдаванинъ-простолюдинъ, соблюдая всѣ священные обряды и постановленія православной церкви, примѣшиваетъ къ своему вѣрованію и вымыслы народнаго суевѣрія. Въ понедѣльникъ молдаванка ни за что не дастъ изъ

дому огня. хлѣба. сыра. масла—словомъ, ничего изъ собственнаго хозяйства, чтобы не обѣднѣлъ ея домъ. Въ этотъ-же день она не будетъ ничего считать, чтобы не было въ домѣ пропажъ. и если кто вонедшій вздумаетъ что-либо сосчитать изъ ея хозяйства, то въ отвращеніе. по ея мнѣнію, зла. она непремѣнно проворчитъ: «считай свои зубы».

На св. Георгія. 23-го апрѣля. ночью стерегутъ коровъ—иначе можетъ ихъ выдоить въ эту ночь вѣдьма, и цѣлый годъ не будетъ у этихъ коровъ молока.

Молдаване вѣрятъ также въ существованіе «домового»—добраго духа. который живетъ во всякомъ домѣ въ видѣ ужа. и который своимъ свистомъ даетъ знать хозяевамъ о какомъ-нибудь счастливомъ событіи, ожидаемомъ въ ихъ домѣ. Поэтому, чтобы не убить своего «домового», они не убиваютъ ужей.

Общее число молдавань въ Бессарабіи болѣе милліона душъ обоего пола. а число русскихъ—около 300.000 душъ.

Изъ славянъ. кромѣ русскихъ, въ Бессарабіи всего болѣе болгаръ и сербовъ.

Евреи также представляютъ довольно многочисленный классъ населенія: число ихъ простирается свыше 100.000 душъ обоего пола.

Они водворились въ здѣшнемъ краѣ съ весьма давнихъ поръ; въ настоящее-же время почти вся торговля Бессарабіи сосредоточена въ рукахъ евреевъ.

Нѣмецкіе колонисты, число которыхъ достигаетъ до 30.000 душъ, стали переселяться въ Бессарабію по присоединеніи ея къ Россіи. Первоначально нѣмцы стали выселяться сюда изъ Польши, а съ 1818-го года началось переселеніе изъ Германіи и Швейцаріи.

Особый видъ русскихъ колонистовъ въ Бессарабіи составляли раскольники - старообрядцы и сектанты. Когда Бессарабія еще принадлежала туркамъ, раскольники, боясь преслѣдованій въ Россіи, стали туда переселяться. Раскольники населяли и населяютъ преимущественно окраины Бессарабіи—сѣверную и южную ея части.

Въ числѣ разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ нынѣшнюю Бессарабію, особеннаго вниманія заслуживаютъ цыганы, не столько по своей численности, сколько по особенностямъ ихъ быта. Появленіе цыганъ въ Молдавіи и Валахіи относится къ 1400-мъ годамъ, и вскорѣ затѣмъ они появляются въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи. О нихъ упоминаетъ и знаменитый нашъ поэтъ Пушкинъ въ своей поэмѣ «Цыганы»:

«Цыганы шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ.
Они сегодня надъ рѣкой
Въ шатрахъ изодранныхъ ночуютъ»...

Изъ всѣхъ занятій, свойственныхъ народамъ осѣдлымъ, цыганы могли приноровиться почти только къ одной торговлѣ. Главнымъ предметомъ торговли цыганъ служатъ лошади. Это зависитъ, можетъ быть, отъ того, что такой товаръ всего ближе подходитъ къ бродячему быту цыганъ. Лошадь не требуетъ, для ея сохраненія, никакого помѣщенія; кромѣ того, она охотно сама идетъ за цыганскимъ табором: наконецъ, она всегда необходима и въ самомъ быту цыганскомъ.

Что касается до ремеслъ, какими занимаются цыганы, то, собственно говоря, у нихъ существуетъ только одно ремесло—кузнечество. Кузнечество — такое ремесло, безъ котораго нельзя обойтись даже въ бродячемъ цыганскомъ быту, гдѣ постоянно требуется кузнецъ: то подковать лошадь, то починить повозку и т. д.

Вѣчно скитаясь по чужимъ землямъ, цыганы не могли привязаться ни къ одной изъ нихъ. Имъ незнакома любовь къ родинѣ, которою отличаются всѣ осѣдлые, и даже кочующіе народы, занимающіе все-таки одну какую-

нибудь страну. Для цыгана, въ какой-бы онъ странѣ ни находился, одинаково чужды всѣ народы. Сходство въ языкѣ, наружности и обычаяхъ—вотъ что указываетъ имъ «своего» человѣка. И, не смотря на разсѣяніе цыганъ по различнымъ мѣстамъ земли, они все-таки питаютъ какую-то необыкновенную любовь къ своимъ однопле менникамъ. Эта-то сильная привязанность къ своему племени и отчужденность отъ всѣхъ другихъ народовъ и составляетъ отличительную черту цыганскаго быта.

Другая характерная черта цыганскаго быта—это религія.

Хотя цыганъ почти всегда охотно принимаетъ христіанскую вѣру, однако онъ готовъ и отказаться отъ нея, если какая-либо другая покажется ему выгоднѣе. Недаромъ, у насъ въ Малороссіи сложилась поговорка про цыганъ, что они на вопросъ: къ какой вѣрѣ принадлежишь?—отвѣчаютъ будто-бы такъ: «а якой тоби, батечку, треба?» т. е. «къ какой тебѣ, батюшка, угодно?»

Цыганы народъ очень бѣдный, такъ какъ, не имѣя постоянной работы и проводя большую часть жизни въ переходахъ съ одного мѣста на другое, они не могутъ, конечно, получать какихъ-либо постоянныхъ доходовъ. Цыгану приноситъ доходъ «случай», и разъ пріі-

обрѣтя что-нибудь, онъ долженъ дожидаться уже другого подобнаго случая. При всемъ этомъ цыганы отличаются еще крайнею безпечностью, которая, такъ сказать, удваиваетъ ихъ бѣдноту.

Въ особенности бѣдны цыганы тамъ, гдѣ ихъ много скучивается въ одной мѣстности, какъ напр. въ Бессарабіи. Самое лучшее жилище бессарабскаго цыгана, или «фараона», какъ ихъ зовутъ въ Бессарабіи, это—«бурдея».

Устройство «бурдеи» весьма просто и не требуетъ особенныхъ приспособленій. Цыганъ врываетъ въ землю четыре столба, обкладываетъ ихъ жердями и все это обмазываетъ грязью; потомъ сверху кладетъ хворостъ, наваливаетъ на него землю,—и «бурдея» готова. Въ этомъ жилищѣ, безъ полу, безъ оконъ, съ разведеннымъ костромъ посреди земляного пола и съ какою-то узкою щелью вмѣсто двери, и помѣщается цыганъ со всѣмъ своимъ семействомъ на зиму.

Нѣкоторыя кочевыя племена начинаютъ понемногу переходить къ осѣдлой жизни и принимаются за земледѣліе; цыганы же все остаются такими, какими и были. Чтобы пріучить ихъ къ осѣдлой жизни и земледѣлію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Бессарабіи, строили для нихъ большія новыя избы на казенный счетъ, давали даромъ плугъ, борону, раз-

ныя хозяйственныя принадлежности и денегъ въ ссуду. Но каждый разъ, какъ только пріѣзжали на повѣрку, въ избахъ не оказывалось ни плуговъ, ни боронъ, ни хлѣба, а часто и самихъ хозяевъ не было уже на мѣстѣ.

Такъ какъ цыганы постоянно ведутъ кочевой образъ жизни, то они разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ Бессарабіи и вездѣ живутъ смѣшанно съ другими племенами.

Бессарабская губернія, на всемъ своемъ пространствѣ, имѣетъ видъ длинной полосы, которая тянется съ сѣверо-запада къ юго-востоку и значительно расширяется въ нижней своей части, примыкающей къ Черному морю. Наибольшая длина всей площади, занимаемой Бессарабскою губерніею, отъ сѣверо-западной границы (Хотинскій уѣздъ) до южной (Аккерманскій уѣздъ) доходитъ до 400 верстъ; самая же большая ширина, въ Аккерманскомъ уѣздѣ, 135 верстъ. Сѣверная часть Бессарабской губерніи (уѣзды: Хотинскій, Сорокскій, Ясскій, Оргѣевскій и часть Кишиневскаго) представляютъ собою вполнѣ гористую мѣстность; а начиная отъ Кишинева и далѣе на югъ мѣстность постепенно понижается къ морю. Горы Бессарабіи составляютъ послѣдніе отроги Карпатскихъ горъ, направляющихся изъ Австро-Венгріи и переѣзжающихъ Хотинскій

уѣздъ, почти все пространство котораго сплошь занято горами. Горы Бессарабіи покрыты лиственными лѣсами.

Болѣе внимательное изученіе географическаго положенія и почвы Бессарабской губерніи, несомнѣнно, заставляетъ думать, что нѣкогда, конечно въ очень отдаленныя времена, все это мѣсто представляло ничто иное, какъ морское дно. И въ самомъ дѣлѣ, постепенная покатость къ морю всей площади Бессарабской губерніи и, въ особенности, обиліе раковинъ—все это доказываетъ вѣроятность того, что нѣкогда море доходило до послѣднихъ отроговъ Карпатскихъ горъ, и что южные и средніе уѣзды Бессарабіи (Аккерманскій, Бендерскій, Кишиневскій и Оргѣевскій) составляли часть морского дна.

Вся площадь Бессарабской губерніи ограничивается двумя большими рѣками—Днѣстромъ и Прутомъ, а внутри ея протекаютъ многочисленные потоки, рѣчки и ручьи. Хотя всѣ эти рѣчки не очень богаты водою, а нѣкоторыя изъ нихъ почти совершенно изсякаютъ въ лѣтніе жары, однако онѣ приносятъ значительную пользу жителямъ Бессарабіи: какая бы ни была засуха въ лѣтнее время, недостатка въ водѣ не ощущается. Разъ такія ничтожныя, по величинѣ, рѣчки приносятъ столь суще-

ственную пользу населенію, то что-же можно сказать о большихъ пограничныхъ рѣкахъ?

Рѣка Прутъ, лѣвый притокъ Дуная, вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ и составляетъ западную границу Бессарабіи. Берега Прута сначала низменны и образуютъ обширныя луговыя пространства, но далѣе, отъ мѣстечка Липканы въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ рѣка измѣняетъ свое первоначальное направленіе, круто поворачивая на югъ, эти луговыя мѣста начинаютъ замѣняться возвышенностями, а то и настоящими горами. При разливахъ вода затопляетъ низменные берега на большія пространства и остается затѣмъ въ котловинахъ въ видѣ озеръ и болотъ. Понятно, застоявшаяся такимъ образомъ вода начинаетъ портиться во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и заражаетъ воздухъ, чрезъ который и распространяются различныя болѣзни, въ особенности же, такъ называемая, «молдавская лихорадка». Для судоходства Прутъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе быстроты своего теченія и часто встрѣчающихся береговыхъ изгибовъ. Поэтому большого судоходства на немъ не существуетъ, а сплавляютъ по немъ изъ Австро-Венгріи строевой лѣсъ, который преимущественно спускаютъ въ Дунай.

Вторая пограничная рѣка, Днѣстръ, также

вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ и при деревнѣ Онутѣ, въ сѣверной части Хотинскаго уѣзда, поворачиваетъ на юго-востокъ. Рѣка эта служитъ границею между Бессарабіей и сосѣдними съ ней губерніями — Подольской и Херсонской. При впаденіи своемъ въ Черное море, Днѣстръ образуетъ широкій заливъ, называемый «Днѣстровскимъ лиманомъ». Общее протяженіе Днѣстра, отъ его верховья (въ Австро-Венгріи) и до устья, простирается до 1 200 верстъ, изъ которыхъ около 900 верстъ считается въ предѣлахъ Россіи; ширина же его рѣдко превышаетъ 80 саженъ. Днѣстръ протекаетъ между высокими, крутыми и скалистыми берегами. Берега эти иногда совершенно голые, иногда покрыты богатою растительностью. На Днѣстрѣ также не существуетъ большого судоходства. Успѣшному плаванію по Днѣстру препятствуютъ, какъ и на Прутѣ, частыя извилины рѣки; кромѣ того, такая же быстрота теченія и множество отмелей и подводныхъ камней. Глубина Днѣстра весьма незначительна: отъ 2-хъ до 5-ти саженъ. Другое дѣло при весеннихъ разливахъ и во время таянія карпатскихъ снѣговъ: тогда вода поднимается съ ужасною быстротою и достигаетъ 11-ти саженъ глубины. Днѣстръ, протекая среди мѣстностей весьма плодородныхъ,

но въ то-же время не имѣющихъ удобныхъ путей сообщенія, получаетъ значеніе чрезвычайно важнаго торговаго пути. По Днѣстру ежегодно проходитъ множество галеръ съ большимъ грузомъ хлѣба и, сверхъ того, сплавляется значительное количество плотовъ. Днѣстръ имѣетъ важное значеніе и по рыбному промыслу, утвердившемуся на немъ съ давнихъ поръ. Днѣстровскіе рыбные промыслы раздѣляются на два вида: на собственно рѣчные и морскіе. По всему протяженію Днѣстра, отъ Хотинскаго уѣзда до Аккерманскаго, производятся рѣчные промыслы, а ниже и до самаго взморья—морскіе. Днѣстровскіе рыбные промыслы въ древнѣйшія времена считались самыми богатыми во всемъ здѣшнемъ краѣ. Въ настоящее-же время они значительно упали противъ прежняго времени. Приписывается это преимущественно откупной системѣ промысловъ. Рыбопромышленники, откупивъ какое-либо мѣсто, уже не дозволяютъ частнымъ лицамъ производить ловлю на откупленномъ пространствѣ, и тѣ, по неволѣ, или совсѣмъ прекращаютъ свои промыслы, или переносятъ ихъ въ другія мѣстности. Такимъ образомъ уменьшается число рыбопромышленниковъ, и промыселъ начинаетъ упадать.

Что касается климатическаго характера

Бессарабіи вообще, то этотъ край, хотя и лежитъ въ умѣренной полосѣ Россіи, однако смѣло можетъ быть названъ теплымъ. Но онъ отличается рѣзкими перемѣнами въ климатическихъ явленіяхъ. Зимняя стужа, по большей части, вдругъ смѣняется теплою погодою, за которой опять иногда наступаютъ довольно сильные холода. Впрочемъ, зима въ здѣшнемъ краю непродолжительна; лѣто-же, наоборотъ, всегда бываетъ продолжительное и вообще жаркое, но при перемѣнѣ вѣтра жаръ нерѣдко смѣняется холодомъ. Самое лучшее время года — это осень, наиболѣе отличающаяся постоянствомъ и умѣренностью погоды.

Недостатокъ влажности на югѣ Бессарабіи лишаетъ хозяевъ возможности расчитывать на полученіе значительнаго урожая озимыхъ хлѣбовъ, и здѣсь хорошо родятся только хлѣба яровые, и роскошно разрастается виноградъ.

Климатъ весьма неблагопріятенъ здѣсь для здоровья жителей, особенно чужеродцевъ, которые болѣе туземнаго населенія страдаютъ отъ изнурительныхъ лихорадокъ.

На сѣверѣ присутствіе лѣсовъ и большого количества водъ обезпечиваетъ необходимую влажность земли, плодородный слой которой, образовавшійся здѣсь ранѣе, чѣмъ въ южной части, гораздо толще, и потому здѣсь озимая

пшеница составляетъ главное основаніе полеводства.

Хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главные промыслы населенія Бессарабской губерніи, при чемъ хлѣбопашество годъ отъ году беретъ верхъ надъ скотоводствомъ, потому что, съ умноженіемъ народонаселенія, пустопорожнія мѣста, служившія прежде выгонами, обращаются въ пахотныя поля.

Садоводство составляетъ мѣстами довольно важную хозяйственную статью, служа подспорьемъ въ пищѣ и доставляя хозяевамъ доходъ продажею свѣжихъ и сухихъ плодовъ. Уѣзды Кишиневскій и Аккерманскій, по числу садовъ, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ. Главная отрасль садоводства, давно знакомая въ Бессарабіи, и которая съ каждымъ годомъ увеличивается и обѣщаетъ большія выгоды краю,—это разведеніе винограда. Бессарабская область винодѣлія обнимаетъ всю губернію. Бессарабія является одною изъ самыхъ удобныхъ мѣстностей для разведенія винограда и другихъ нѣжныхъ растеній, такъ какъ отъ пронизывающихъ сѣверныхъ вѣтровъ она защищена отрогами Карпатскихъ горъ, а отъ знойныхъ южныхъ—отрогами Балканскихъ.

Разведеніе табаку также принадлежитъ къ числу занятій жителей здѣшняго края. Табакъ

успѣшно произрастаетъ въ сѣверной части Бессарабіи, гдѣ находится наибольшее число табачныхъ плантацій.

Къ числу домашнихъ животныхъ въ Бессарабіи принадлежатъ преимущественно животныя жаркихъ странъ: буйволы, ослы, мулы и лошаки. Буйволы употребляются при воздѣлываніи полей и для перевозки большихъ тяжестей, а ослы и мулы служатъ въ здѣшнемъ краѣ для ѣзды по горнымъ дорогамъ, для возки воды и для различныхъ работъ на водоподъемныхъ машинахъ при орошеніи земли.

Въ лѣтнее время въ Бессарабіи часто бываютъ засухи, особенно въ южной части, которая представляетъ собою безлѣсную и маловодную равнину, открытую для юго-западныхъ вѣтровъ. Почва нагрѣвается солнцемъ очень скоро и сильно: достаточно бываетъ двухдневнаго зноя при юго-западномъ вѣтрѣ, чтобы изсушить всякую растительность.

Кромѣ засухъ, южная часть Бессарабіи нерѣдко испытываетъ и бѣдствія отъ саранчи, которая зачастую пожираетъ всѣ посѣвы и тѣмъ приноситъ громадный ущербъ населенію.

Главный городъ Бессарабіи—*Кишиневъ*—расположенъ на правомъ берегу одного изъ притоковъ Днѣстра — незначительной рѣчки Быка. Распространеніе Кишинева шло не-

обыкновенно быстро. Въ царствованіе императрицы Екатерины II Кишиневъ былъ разрушенъ турками, при отступленіи ихъ отъ русскихъ войскъ, и съ того времени представлялъ изъ себя небольшое турецкое селеніе Кишиню, составляющее теперь нижнюю, старую часть города. Нынѣшняя-же главная часть города была покрыта тогда густымъ лѣсомъ.

Но, съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, когда народонаселеніе новоприобрѣтенной области начало все болѣе и болѣе возрастать, явилась необходимость превратить это лѣсное пространство въ ровную площадь, на которой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и возникъ новый европейскій городъ, привлекающій вниманіе по своему красивому мѣстоположенію.

Главная улица Кишинева носитъ названіе Александровской, въ память посѣщенія этого города Императоромъ Александромъ II. На этой улицѣ находятся и главныя зданія города: каоедральный соборъ, памятникъ Императору Александру II, архіерейскій и губернаторскій дома, духовная семинарія и проч.; сюда-же выходитъ и городской садъ съ поставленнымъ въ немъ памятникомъ Пушкину. Пушкинъ прожилъ въ Кишиневѣ цѣлыхъ три года, и кишиневцы гордятся честью пребыванія въ ихъ городѣ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ.

Отъ памятника идетъ въ глубь сада густая липовая аллея, въ которой поэтъ часто прогуливался и отдыхалъ. Въ честь его аллея эта названа «Пушкинской».

Въ Бессарабіи находится много отдѣльныхъ мѣстностей и зданій, живо напоминающихъ объ историческихъ судьбахъ области. Такъ, на самомъ берегу Днѣстровскаго лимана есть источникъ св. Іоанна Сочавскаго, извѣстный подъ названіемъ «Святой криницы». Вода въ этомъ источникѣ признается чудодѣйственною.

Вотъ народное преданіе о страданіяхъ св. Іоанна Сочавскаго:

Во время турецкаго владычества прибылъ въ Аккерманъ на кораблѣ. съ дорогимъ товаромъ, богатый трапезунтскій купецъ Іоаннъ. Онъ былъ христіанинъ. Аккерманскій паша, прельстившись его драгоцѣнностями, приказалъ схватить его и посадить въ темницу и предложилъ ему отречься отъ христіанства и принять магометанскую вѣру, ежели онъ хочетъ сохранить свою жизнь. Іоаннъ отвѣчалъ на это. «что никогда не отречется отъ вѣры, которую всосалъ съ молокомъ матери». Раздраженный такими словами паша приказалъ привязать Іоанна къ хвосту дикой лошади и пустить ее въ степь. Лошадь помчалась по камнямъ и

привлекла трупъ мученика на то мѣсто, гдѣ впослѣдствіи былъ открытъ источникъ.

Такъ какъ никакія усилія не могли заставить лошадь сдвинуться съ этого мѣста, то турки оставили здѣсь тѣло Іоанна. Вокругъ него въ ночное время виденъ былъ необыкновенный свѣтъ, и потому его зарыли на томъ же самомъ мѣстѣ въ землю. Здѣсь оно находилось 70 лѣтъ, изливая чудеса прибѣгавшимъ къ покровительству святаго.

Въ 1402-мъ г. молдавскій господарь Александръ Добрый, узнавъ о чудесахъ св. Іоанна, предложилъ туркамъ выкупить у нихъ мощи мученика. Тѣ согласились продать ихъ, но не иначе, какъ на вѣсъ золота. Александръ собралъ всѣ свои деньги, и едва положилъ нѣсколько золотыхъ монетъ на вѣсы, на другомъ концѣ которыхъ турки положили мощи св. Іоанна, какъ деньги эти перетянули мощи мученика. Начали снимать монеты, и оказалось, что вѣсъ мощей святаго равнялся вѣсу одной золотой монеты. Тогда турки, увидѣвъ это новое чудо, отдали князю безъ всякой платы мощи, которыя и были перенесены въ Сочаву, тогдашнюю столицу Молдавіи.

Въ настоящее время надъ источникомъ св. Іоанна сооружена каменная часовня. Къ сожалѣнію, источникъ этотъ находится теперь

во владѣніи армянъ, исключительно населяющихъ Аккерманскій уѣздъ.

Другою достопримѣчательностью Бессарабіи является Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 70-ти верстахъ отъ г. Кишинева. Названіе свое онъ получилъ отъ бывшей нѣкогда возлѣ него крѣпости Городище. Монастырь этотъ образовался изъ пещернаго скита, устроеннаго надъ обрывомъ и состоявшаго изъ келлій, высѣченныхъ въ скалѣ. Этотъ скитъ служилъ лучшимъ пріютомъ мѣстному русскому населенію отъ татарскихъ набѣговъ. Впослѣдствіи иноки переселились изъ своихъ пещеръ ближе къ вершинѣ горы и здѣсь построили церковь и келліи.

Мѣстоположеніе Городищенскаго монастыря чрезвычайно оригинальное и красивое. Весь монастырь—церковь, кельи и братская трапеза—находится внутри скалы; тамъ-же высѣчена и колокольня. Самая гора съ западной стороны покрыта дубовою рощею, а съ сѣверо-востока она отлого спускается къ Днѣстру. Красивый видъ также представляютъ пахотныя поля, сѣнокосы, виноградники и водяная мельница—все принадлежащее монастырю.

Еще есть въ самомъ г. Кишиневѣ, на возвышеніи, каменный храмъ во имя Рождества

Пресвятой Богородицы, извѣстный подъ названіемъ «Мазаракіевской церкви». Внизу церкви, подъ горой, устроенъ водоемъ, называемый «фонтаномъ» и снабжающій водою весь городъ.

Вотъ какъ разсказываетъ преданіе о сооруженіи Мазаракіевской церкви:

Церковь эта была выстроена однимъ знатнымъ туркомъ Мазаракіемъ по обѣту, данному Богу. Мазаракій былъ христіанинъ, и враги его донесли объ этомъ турецкому султану, который приказалъ немедленно отдать Мазаракія подъ судъ. Судъ долженъ былъ произойти у турецкаго вали (губернатора), проживавшаго въ другомъ городѣ. Мазаракій, отправляясь на судъ, помолился Богу и при этомъ далъ обѣтъ построить на горѣ, гдѣ теперь находится фонтанъ, церковь въ честь приближавшагося тогда праздника Рождества Пресвятой Богородицы, если Господь сохранитъ его отъ опасности. Преслѣдованіе Мазаракія было прекращено, и онъ по возвращеніи въ Кишиневъ исполнилъ свое обѣщаніе.

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ о памятникѣ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27-го мая 1828 года, когда Россія вела войну съ Турціей за освобожденіе Греціи отъ тяжелаго мусульманскаго владычества. Русскимъ вой-

скамъ приказано было переправляться на правый берегъ Дуная, на которомъ сильную позицію занималъ восьмитысячный турецкій отрядъ Гассана-паши, обстрѣливавшій перекрестнымъ огнемъ всѣ пункты переправы русскихъ войскъ въ то время, когда они двинулись на транспортныхъ судахъ. Пройдя подъ турецкими пулями водою и болотомъ, наши побѣдоносныя войска встрѣтили сильную атаку турецкой конницы. Не смотря на преобладающую численность непріятеля и на неприступность турецкой позиціи, русскіе не только отразили атаку турокъ, но и прогнали ихъ съ занятой ими позиціи. Такимъ образомъ совершился переходъ русскихъ войскъ на турецкій берегъ—переходъ, стяжавшій безсмертную славу храброму русскому солдату.

На мѣстѣ переправы русскихъ войскъ у селенія Сатунова, лежащаго между Килійскимъ и Георгіевскимъ рукавами Дуная, при впаденіи этой рѣки въ Черное море, сооруженъ массивный памятникъ, имѣющій видъ четырехугольной, постепенно съуживающейся къ верху, колонны. На памятникѣ, подъ двуглавымъ орломъ съ опущенными крыльями, сдѣлана слѣдующая надпись: «Здѣсь, 27 мая 1828 года, переправился черезъ рѣку Дунай Императоръ

Николай I и указалъ своимъ войскамъ путь къ славѣ и побѣдамъ».

На четырехъ углахъ колонны, установленной на пьедесталѣ, размѣщены пушки, геройски отбитыя у турокъ.

Открытіе памятника послѣдовало 6-го декабря 1891 г., въ высокоторжественный день тезоименитства нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II.

Вотъ, что можно было вкратцѣ сказать о далекомъ, но въ то-же время и близкомъ русскому сердцу уголкѣ нашей родины, составляющемъ нынѣшнюю Бессарабскую губернію.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ ——— 1979 г.